

Вернувшись, Бай Ифань выбрал несколько лучших работ и раздал их Се Суйчэню, Чэн Ихао и своим соседям по общежитию — каждому по одной, а Чэн Ихао дал лишнюю, чтобы тот передал Син Мэйцзя. Остальные он собрал и отнес в классную комнату, чтобы раздать тем, кто еще не успел получить.

Раздав всё, Бай Ифань вдруг понял, что забыл о себе, и пришлось ему бежать в общежитие к Бай Кэфэю, где его сразу же поймали.

Бай Ифань ничуть не смутился, перебирая стопку эскизов:

— Здесь уже ничего достойного не осталось.

— А разве всё лучшее ты не забрал? — спросил Бай Кэфэй.

— Ну и что делать! Быстро-быстро, нарисуй мне что-нибудь!

Бай Кэфэй промолчал, но взял инструменты, разложил бумагу и нарисовал Бай Ифаню яйцо.

— Да Винчи!

Бай Кэфэй лишь вздохнул.

Когда работы по изобразительному искусству были сданы, учитель, сначала удивившись, быстро пришел в себя и решил закрыть на это глаза.

С изобразительным искусством в 1-м классе всё обошлось, но когда пришло время экзамена по музыке, Бай Ифань оказался в замешательстве.

Учитель музыки сказал:

— На этом уроке мы постараемся закончить экзамен. Следующий урок оставим для повторения. Каждый выберет любимую песню и споет несколько строк.

Бай Ифань облегченно вздохнул.

— Начнем по порядку. Номер один, Бай Ифань, что ты хочешь спеть?

Бай Ифань без лишних слов запел:

— Вставайте, те, кто не желает быть рабами!

Учитель промолчал.

Весь класс замер.

«Это единственная песня, которую я могу спеть без фальши».

Закончив петь, Бай Ифань сел и достал материалы по химии, углубившись в изучение.

Бай Ифань сосредоточился на повторении точных наук: сначала разобрал основы физики, химии и биологии, затем систематизировал знания, выявляя и заполняя пробелы.

Также ему приходилось выкраивать время, чтобы сражаться с Чэн Ихао.

Се Суйчэнь, как всегда, был спокоен. Он заучил ответы на задания за последние три месяца, и

все основные фразы были у него на кончике языка. Бай Ифань иногда обсуждал с ним структуру и техники ответов.

Се Суйчэнь, обладая логичным мышлением, раньше лишь не замечал некоторых аспектов в заданиях по литературе. Теперь, получив подсказку, он быстро схватывал суть, и Бай Ифаню не приходилось тратить на него много времени. А когда Се Суйчэнь находил подходящие задачи по физике, химии или биологии, он часто обсуждал их с Бай Ифанем, что приносило последнему большую пользу.

Большую часть времени Бай Ифань боролся сам с собой. Его голова была забита экзаменами, и на другие мысли просто не оставалось времени.

Бай Ифаню даже не нужно было говорить, Ю Чэн, глядя на него, чувствовал, что его жизнь висит на волоске.

— Фаньфань, можем обсудить одну вещь? — спросил Ю Чэн. — Я вижу, как ты каждый день в общежитии учишь химию, даже больше, чем Чи Тао, и это давит на меня.

— Ага, понял, — отозвался Бай Ифань.

На следующий день Бай Ифань рано утром отправился в столовую учить, а вечером снова пошел туда. Пока другие перекусывали, он, держа в руке куриную ножку, листал учебник по химии.

Ю Чэн, увидев его в столовой, чуть не ударился головой о стену от стыда:

— Вернись в общежитие. Зачем тебе это? Это же просто экзамен! Даже если ты получишь чуть меньше баллов, мир не рухнет.

— Нет-нет, я заметил, что в столовой у меня больше энергии, — ответил Бай Ифань. — После куриной ножки хочется еще жареной колбасы!

— Купи и ешь в общежитии.

— Если куплю и понесу в общежитие, она остынет, а холодная еда не придает мне сил.

Ю Чэн промолчал.

На улице стоял лютый холод.

Бай Ифань не боялся мороза, но большинство девушек страдали. Даже Чи Тао, несмотря на свой рост, одевался так, что напоминал медведя.

К счастью, в этом году Новый год наступил рано, и экзамены были назначены на 16, 17 и 18 января.

В выходные перед экзаменами многие ученики не поехали домой, оставаясь в школе учиться.

Бай Ифань тоже не поехал домой, но вместо учебы решил выспаться в общежитии.

Проснувшись к полудню, он почувствовал себя бодрым. Пообедав, он отправился в классную комнату и нашел Се Суйчэня.

Ученики тихо занимались, и Бай Ифань увлек Се Суйчэня в столовую.

Сев рядом, Бай Ифань взял прошлые сочинения Се Суйчэня и разобрал их, выделив часто используемые материалы. Затем он проанализировал их с разных точек зрения, чтобы понять, как они могут служить аргументами для различных тезисов. Также он привел примеры похожих материалов.

В конце Бай Ифань посоветовал:

— Не пиши слишком сложно, и ты получишь хороший балл.

Се Суйчэнь кивнул.

Бай Ифань, чувствуя, что сделал всё возможное, всё же пробормотал:

— Не забудь попасть в десятку!

Се Суйчэнь улыбнулся и кивнул, затем спросил:

— Уже стемнело, который час?

Бай Ифань посмотрел на часы:

— Ой, почти время ужина. Может, подождем, поедим, а потом вернемся?

Как только он это сказал, в окне столовой появились работники.

Они поужинали вместе, и Се Суйчэнь предложил угостить. Бай Ифань не стал церемониться, заказал большую порцию лапши с тушеным мясом, куриную ножку и жареное яйцо.

Се Суйчэнь тоже заказал лапшу.

Се Суйчэнь взял поднос, а Бай Ифань побежал за палочками. Вернувшись, он увидел, что Се Суйчэнь разговаривает с Пэй Чжи.

— Староста Се, ты один? Если не против, присоединяйся, — сказал Пэй Чжи.

«Тут две порции лапши!»

Бай Ифань поставил палочки на стол:

— Эй, староста Пэй, ты один пришел ужинать?

Пэй Чжи рассмеялся:

— Бай Ифань, я пришел с Тан Сяолю. Давайте поедим вместе.

Се Суйчэнь сразу ответил:

— Спасибо за предложение, но не стоит.

— Тогда я пойду, — сказал Пэй Чжи, улыбаясь Се Суйчэню, затем повернулся к Бай Ифаню. — Фаньфань, мне кажется, ты ко мне недоброжелателен.

— Ага, я тоже так думаю.

— Может, это недоразумение?

— Недоразумения не важны. Главное — еда. Староста Пэй, не теряй достоинства, заставляя даму ждать нехорошо.

Пэй Чжи мог только кивнуть:

— Тогда поговорим в другой раз.

Пэй Чжи ушел.

Бай Ифань сел есть лапшу, проглотил яйцо и сказал:

— Почему он мне так не нравится?

Се Суйчэнь подумал:

— Из-за Тан Сяолю?

— Пожалуйста, хватит, — отмахнулся Бай Ифань. — Почему все вокруг твердят об этой девушке? Как будто, если я не проявлю к ней интереса, это преступление.

Се Суйчэнь засмеялся:

— Ладно, больше не буду упоминать Тан Сяолю.

— Ты молодец, получи куриную ножку.

Бай Ифань отдал ножку Се Суйчэню.

Се Суйчэнь не стал отказываться.

Они с удовольствием поели, и Бай Ифань потерял живот:

— Беда.

— Что случилось?

— Я чувствую, что наелся только на семьдесят процентов. Хочу еще пельменей.

Се Суйчэнь промолчал, а затем сказал:

— Ешь!

Бай Ифань побежал за пельменями, боясь переесть, и взял дополнительную миску, чтобы разделить порцию с Се Суйчэнем.

Снова поев, Бай Ифань почувствовал себя удовлетворенным.

В этот день он выспался и наелся, и его настроение было совсем другим. Выйдя из столовой, он вдохнул холодный воздух и потянулся.

— Как хорошо! Я вдруг почувствовал, что точно получу пять наград!

Се Суйчэнь кивнул:

— Тогда на родительском собрании учителя будут хвалить тебя перед твоим отцом.

Бай Ифань удивился, взглянув на Се Суйчэня, затем засмеялся:

— И ты обязательно должен попасть в десятку!

— Хорошо, не дам тебе стать старостой.

Бай Ифань рассмеялся.

Люди, которые мало говорят, обычно держат слово, и у Се Суйчэня была хорошая репутация.

Через три дня экзамены закончились, и результаты по литературе уже были известны.

Бай Ифань, полностью игнорируя свои обязанности старосты, после последнего экзамена по географии сразу побежал в кабинет учителя Чэня.

Вбежав в кабинет, он спросил:

— Босс!!! Сколько баллов у Се Суйчэня? Попал ли он в десятку?

Учитель Чэнь листал работы и, увидев Бай Ифаня, сказал:

— Иди сюда, помоги мне внести оценки.

Бай Ифань опешил:

— Учитель, я староста по химии.

— «На золотой платформе принимаю волю твою».

Бай Ифань машинально продолжил:

— «Поднимаю яшмового дракона, чтобы за тебя умереть!»

— Отлично! — сказал учитель Чэнь. — Даю тебе шанс проявить преданность, вноси оценки.

Бай Ифань, с кислым лицом, сел, открыл ноутбук учителя Чэня, внес оценки и отсортировал их. Се Суйчэнь оказался седьмым в классе.

Бай Ифань сиял:

— Босс, смотри, Се Суйчэнь наконец понял литературу!

Учитель Чэнь подошел посмотреть:

— О, неплохо. А кто первый в классе?

Их внимание явно не совпало, так как первым был Бай Ифань.

Бай Ифань всё еще думал о баллах Се Суйчэня и машинально сказал:

— Конечно, посмотрите, кто его учил.

Учитель Чэнь сразу почувствовал себя лучше:

— Я все же попрошу учителя Хуна вернуть тебя в старосты.

Бай Ифань промолчал.

<http://bllate.org/book/16710/1536184>